

Минское общество истории и древностей

Антон ДЕНИСОВ,
кандидат исторических наук

В начале 1920-х годов в советской Беларуси начало зарождаться массовое краеведческое движение, которое за короткий период (1924–1929 годы) добилось впечатляющих результатов во всестороннем изучении белорусского края. Подобные движения, изучающие историю и культуру, исследовавшие флору и фауну, природные богатства, этнографические и климатические особенности регионов, одновременно возникли в РСФСР, Украине, государствах Восточной Европы. Наряду с особенностями и отличительными чертами, в их деятельности было и общее – участие лучших представителей интеллектуальной, научной и творческой элиты. В краеведческом движении БССР большую часть составляла национальная интеллигенция.

Специфика сложившихся между белорусской интеллигенцией и советской властью в 1920-е годы отношений определялась как общими для Страны Советов факторами (культурная революция, переход от военного коммунизма к НЭПу, посленэповский «большой перелом», чистки интеллигенции 1928–1930-х годов), так и сугубо национальными (политика белорусизации, активное государственное и общественное строительство, развитие науки, культуры, образования). В этот период власть стремилась направить деятельность данной социальной группы на решение необходимых задач. Интеллигенция, в свою очередь, также искала способы не только существования, но и реализации себя в новой реальности. Одним из них было создание общественных организаций, которые занимались научно-исследовательской и просветительской деятельностью.

В целом возникновение общественных организаций на просторах бывшей Рос-

сийской империи было стимулировано событиями Февральской революции. Первые законодательные акты, принятые Временным правительством спустя несколько месяцев после свержения самодержавия, объявляли политические и демократические свободы, в том числе свободу обществ и объединений. В постановлении Временного правительства о собраниях и союзах от 12 апреля 1917 года подчеркивалось, что «все без исключения российские граждане имеют право без особого на то разрешения образовывать общества и союзы в целях, не противоречащих уголовным законам» [1, с. 147].

Следует отметить, что исследовательская деятельность не прекращалась в Беларуси даже в период Первой мировой войны и оккупации. Например, в Минске, занятом немецкими войсками в 1918 году, по инициативе офицера германской армии доктора Альберта Иппеля была организована выставка по истории и этнографии белорусского края. Была подготовлена экспозиция и при помощи типографии 10-й армии генерала Германа фон Эйгхорна издан каталог [2]. К сотрудничеству были привлечены и местные ученые.

В 1918–1919 годах на территории Беларуси действовала такая организация краеведческой направленности, как Смоллярский кружок краеведения. В Слуцке в 1917–1920 годах работало Белорусское культурно-просветительное общество «Папараць-кветка», в котором была крае-

ОБ АВТОРЕ

ДЕНИСОВ Антон Владимирович.

Родился в 1982 году в г. Лебедин (Украина). Окончил Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (2005), аспирантуру кафедры истории Беларуси и политологии Белорусского государственного технологического университета (2008).

С 2008 года – ассистент кафедры истории Беларуси и политологии, преподаватель, с 2015 года – доцент кафедры политологии, социологии и социального управления Белорусского государственного технологического университета.

Кандидат исторических наук (2008).

Автор более 30 научных публикаций.

Сфера научных интересов: культурная и социально-политическая жизнь в Беларуси в 1920-е годы.

ведческая секция, существовал областной кружок по изучению Гомельщины и др. Несмотря на отсутствие серьезной поддержки со стороны местных властей и финансовые трудности, они осуществляли исследовательскую и просветительскую деятельность [3, с. 61].

Установление большевиками единовластия ознаменовалось введением ряда ограничений на общественную деятельность. Необходимость внешнего надзора обуславливалась общественно-политической ситуацией начала 1920-х годов. Власть как в центре, так и на местах не доверяла общественным организациям, почти полностью состоявшим из представителей творческой и научной интеллигенции. В числе причин, характерных для белорусских земель, можно назвать также последствия Гражданской и советско-польской войн, тяжелое экономическое положение, близость границы с недружественным государством.

Впрочем, основные требования, которые предъявлялись к деятельности любого общества, сводились на первом этапе к признанию советской власти и руководящей роли партии большевиков. Это касалось и зарождающегося краеведческого движения [4, с. 55]. Развитие массового, организованного краеведческого движения в БССР стало возможным благодаря совпадению интересов исследователей края и руководства республики, которое относительно быстро осознало практическую значимость краеведения для культурного и экономического строительства государства. Конечно, главной задачей краеведческих организаций было спасение и сохранение культурно-исторического наследия, изучение этнографических, экономических и экологических особенностей своей земли. Главной, но не единственной. Советское руководство рассматривало краеведческую деятельность научных обществ как один из методов преодоления экономического и социального кризиса. Ученые и местные исследователи, обладая необходимыми знаниями и навыками, могли предложить путь оптимального использования природных ресурсов, способствуя тем самым скорейшему государственному и национальному строительству молодой советской республики.

Фактически Минское общество истории и древностей было основано в 1919 году, но столкнулось с негативным отношением со

▲ Здание 2-й Минской советской школы, где размещалось Минское общество истории и древностей и Минское педагогическое общество (не сохранилось)

стороны польской администрации, поэтому официально начать свою деятельность смогло только в 1920-м. Оно представило в Народный комиссариат просвещения свой устав, в котором главными целями общества провозглашались: изучение истории и археологии белорусского края; охрана памятников местной старины; устройство историко-археологического музея; распространение знаний, входящих в круг деятельности общества [5, с. 301].

Деятельность общества предполагала осуществление экспедиций и организацию археологических и этнографических исследований, проведение закрытых и публичных лекций, экскурсий, выставок, выпуск периодических изданий, организацию собственной библиотеки и многое другое. Управление делами было возложено на правление во главе с председателем и общее собрание членов общества. В правление входили 8 человек: Лев Николаевич Замков (сов. служащий), Николай Георгиевич Маслаковец (преподаватель 2-й Минской гимназии), Михаил Константинович Новицкий (настоятель церкви); Александр Михайлович Панов (преподаватель 4-й школы), Ольга Ивановна Пенкина (преподаватель 1-й школы), Ипполит Иванович Поляк (сов. служащий), Александр Алексеевич Степуружинский (заведующий 1-й школьной гимназией), Максим Григорьевич Сверкин (преподаватель БГУ). Устав был утвержден и подписан заместителем народного комиссара просвещения Социалистической Советской Республики Бело-

руссия (ССРБ) И. Корневским 28 декабря 1920 года [6, с. 40; 7, л. 2–3].

Первое заседание Минского общества истории и древностей состоялось в присутствии 400 человек. Почетными его членами стали академик Ефим Карский, ректор БГУ Владимир Пичета и профессор БГУ Федор Турук. Среди активных членов были Всеволод Игнатовский и Николай Касперович (к личности последнего мы еще вернемся. – А.Д.). Всего же в 1921–1922 годах в этом обществе состояло более 100 человек [8, л. 15]. Заседания проходили в здании 2-й Минской советской школы (бывшая Минская мужская гимназия) на улице Губернаторской (современная улица Ленина), там же находилась и библиотека общества.

Уже летом 1921 года силами Минского общества истории и древностей были проведены научная экспедиция и археологические раскопки в городе Заславле, позволившие собрать богатый материал. К сожалению, вскоре дал о себе знать пресловутый «денежный вопрос». Как отмечал председатель общества Н. Маслаковец, «получившее в 1921 году очень скромное пособие от Акцентра на производство историко-археологического обследования Изяславля, общество истории и древностей в следующем году было лишено финансовой поддержки, и вследствие этого приостановились подобные раскопки, давшие поначалу весьма интересные результаты» [5, с. 303].

На протяжении 1921–1922 годов на заседаниях Минского общества истории и древностей было озвучено множество докладов по истории, этнографии, археологии, например: «Религиозные вопросы на сеймах 1596–1632 гг. в Литовско-русском государстве», «Труды польских ученых по истории Беларуси», «Униатские школы в Западной Руси в XVI ст.», «Новейшая белорусская историография», «Уничтожение библиотек и рукописных источников в Беларуси с XII в. до настоящего времени» и т.д. [6, с. 40]. Всего за время деятельности Минское общество провело около 40 научных заседаний, многие доклады и работы его членов были опубликованы в журналах «Вольны Сцяг», «Веснік Народнага Камісарыята асветы ССРБ», «Труды БГУ», газете «Савецкая Беларусь». Совместно с Минским педагогическим обществом были организованы экскурсии по историческому центру Минска и

его окрестностям. Кроме этого, Минский институт народного образования передал Минскому обществу истории и древностей часть архива и библиотеки Минского общества любителей природы, этнографии и археологии.

Члены Минского общества истории и древностей с первых дней стремились устанавливать контакты с другими краеведческими организациями Беларуси, сотрудниками школ и университетов. Многие одновременно входили и в Минское педагогическое общество, созданное 21 марта 1919 года. В начале 1923 года пост его председателя занял Н. Маслаковец. Общее число членов педагогического общества составляло 103 человека. В основном это были работники просвещения – преподаватели БГУ, минских средних учебных заведений, госслужащие, а также представители духовенства. Главными задачами Минского педагогического общества были – объединение всех педагогических деятелей для разработки методов обучения, распространение новых идей в педагогике, просвещение. Члены общества также занимались краеведением и пытались внедрить новые формы воспитания и обучения в школе на основе практических занятий краеведением [8, л. 11].

Зимой 1922 года состоялся объединенный съезд Минского общества истории и древностей, Минского педагогического общества и Белорусского вольно-экономического общества. Темой обсуждения на съезде стала прошедшая в Москве в декабре 1921 года Всероссийская краеведческая конференция, на которой от Беларуси присутствовали Ф. Турук и Н. Маслаковец. На съезде было принято решение провести первую Всебелорусскую краеведческую конференцию и создать Центральное бюро краеведения (ЦБК), чтобы сделать работу обществ централизованной. На конференции планировалось определить основные направления краеведческой деятельности. Уже были разосланы соответствующие приглашения, анкеты, а также сформировано временное краеведческое бюро, в которое вошло объединенное руководство съезда. Однако власти встретили эту инициативу настороженно и разрешение на проведение конференции не дали, сославшись на отсутствие необходимых средств [9, л. 6].

▼ Печать Минского общества истории и древностей, которой скреплялись протоколы заседаний, документы и корреспонденция

Следует заметить, что деятельность добровольных обществ советской Беларуси в первой половине 1920-х годов характеризуется еще и сложностью регистрации. Если в 1919–1921 годах она проходила при участии Народного комиссариата просвещения, то в 1922 году – уже с полной проверкой Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) республики и Государственного политического управления (ГПУ) при ЦИК БССР [8].

3 июня 1922 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними», а 9 мая того же года постановление «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территории всего Союза ССР, и о надзоре за ними» [2, с. 56].

С этого момента ни одно добровольное общество (за исключением профессиональных союзов) не могло действовать легально без регистрации в НКВД и его местных отделениях. Общества, которые не смогли получить регистрацию в течении двух лет после издания документа, объявлялись закрытыми. ЦИК БССР были приняты 3 августа 1922 года специальное постановление с аналогичным названием «О порядке утверждения и регистрации добровольных обществ, не преследующих целей обогащения», а 10 августа того же года специальная инструкция о порядке регистрации обществ и инструкция «О выдаче разрешений на проведение съездов и собраний различных организаций, союзов и объединений». Общество должно было представить в комиссариат свой устав, список членов и уплатить гербовый сбор (100 рублей). Согласно инструкции, НКВД республики должно было в недельный срок обращаться в НКВД РСФСР с запросом о возможности регистрации той или иной организации. Кроме этого, оно должно было направить на проверку документацию обществ в ГПУ, которое давало санкцию на регистрацию [10].

15 января 1922 года НКВД РСФСР в целях стандартизации документов добровольных обществ издало специальный циркуляр, в котором был представлен образец статута общества с обязательными пунктами (внутренняя структура, механизмы управления,

◀ Н.И. Касперович.
Фото начала
1920-х годов

порядок ликвидации и т.д.). Все общества должны были привести свои статуты в соответствие с этими инструкциями [11; 12; 13; 14; 15]. Эта процедура сильно усложнила деятельность многих организаций. Минское общество истории и древностей, согласно требованиям, представило в НКВД список членов правления, информацию о членах общества, план научной деятельности. После рассмотрения этих документов НКВД обратилось с запросом в ГПУ, которое постановило, что причин для отказа в деятельности этому обществу не видит [9, л. 68]. В Минске удалось легализовать свою деятельность также Белорусскому вольно-экономическому обществу, Научному медицинскому обществу, Научному обществу зубных врачей и некоторым другим. В то же время Минское педагогическое общество так и не получило разрешения на легальную деятельность [10, л. 37].

В 1922 году председателем Минского общества истории и древностей был выбран профессор В. Пичета, его заместителем – Д. Мейчик, а Н. Маслаковец занял должность секретаря. Объединение не оставляло попыток стать центром краеведческого движения Беларуси. Так, на одном из съездов обсуждалась возможность переименовать его в Белорусское краеведческое общество

для осуществления координации деятельности других краеведческих обществ и оказания им методической помощи в вопросах исследования края. Н. Маслаковец вел активную переписку с Центральным бюро краеведения в Москве, профессор Ф. Турок посещал краеведческие конференции и выступал с докладами о краеведческой деятельности в БССР [16; 17].

В резком снижении активности общества сыграл роль один громкий конфликт, начало которого было положено в сентябре 1922-го, а развязка наступила весной 1923 года. Городской отдел образования направил на работу в младшие классы 2-й Минской советской школы двух молодых специалистов Я. Кипеля и Т. Апанатенка. Они начали вести уроки на белорусском языке, что вызвало негативную реакцию со стороны директора школы Владимира Климовича. В итоге руководство школы потребовало приостановить эту форсированную «белорусизацию». Учителя же, игнорируя приказ, продолжали свою деятельность, что послужило причиной их увольнения. В конфликт оказался вовлечен и заместитель директора этого учебного заведения Н. Маслаковец, к тому времени председатель Минского педагогического общества и секретарь Минского общества истории и древностей. Разразился серьезный скан-

дал, который был рассмотрен на заседании Центрального бюро КП(б)Б. Было принято решение о высылке за пределы республики всех участников конфликта. Однако, благодаря заступничеству Всеволода Игнатовского и Всеволода Балицкого, молодые учителя смогли остаться в Беларуси (без восстановления на прежнем месте работы) [18, с. 176].

По всей вероятности, Н. Маслаковец был уволен с работы и вышел из состава правления обоих обществ. Об этом говорит и тот факт, что протоколы заседания общества и отчеты для НКВД с этого момента подписывались Николаем Шкляевым. Лишившись самого активного своего члена, Минское общество истории и древностей фактически прекратило свою деятельность.

Тем не менее вслед за Москвой местные власти постепенно осознали пользу, которую может принести всестороннее, комплексное изучение Беларуси силами краеведческих обществ и организаций. В начале 1924 года на базе Института белорусской культуры приказом Наркомпроса БССР было создано Центральное бюро краеведения (ЦБК), в состав которого вошли члены краеведческих обществ. Его первым председателем стал В. Пичета [19, л. 15–17]. В том же году состоялась и Первая Всебелорусская краеведческая конференция [20, с. 4].

Последний документ, проясняющий судьбу Минского общества истории и древностей, датирован началом 1925 года. В ответ на запрос НКВД БССР от 21 февраля 1925 года Н. Шкляев по указанию профессора В. Пичеты сообщил, что общество не проводило заседаний с мая 1924-го и в настоящее время может быть признано прекратившим работу [7, л. 10].

Тем не менее результаты деятельности общества стали тем фундаментом, на котором базировалось краеведческое движение в БССР в дальнейшем. В 1925 году В. Пичету на посту председателя ЦБК сменил партийный деятель, секретарь Центральной контрольной комиссии ЦК КП(б)Б Павел Григорьевич Виленстович [21, с. 6]. Занимая должность ректора БГУ, В. Пичета руководил университетским краеведческим обществом, которое в 1920-х годах вело активную научно-исследовательскую деятельность [22, с. 22].

Один из рядовых членов Минского общества истории и древностей Николай

► В.И. Пичета

Иванович Касперович и вовсе сделал блестящую карьеру. В 1924 году он переехал в Витебск, где вскоре возглавил Витебское окружное краеведческое общество. Под его руководством оно стало одним из лучших в республике, занялось активной издательской деятельностью. В 1926 году Н. Касперович возвратился в Минск и занял должность секретаря Центрального бюро краеведения, а в 1929 году стал заместителем председателя. Вклад Н. Касперовича в краеведческое движение является одним из самых значительных в период 1920-х годов. Самым важным итогом его деятельности стал комплексный труд «Краязнаўства. Нарысы» [3].

Фраза о том, что история не имеет сослагательного наклонения, уже стала общим местом. Но, как утверждал знаменитый итальянский историк Франко Кардини, только через сослагательное рассмотрение истории можно осознать реальную весомость свершившихся событий и их последствий – в сопоставлении с теми возможностями, которые были отвергнуты. Если бы Минское общество истории и древностей, как и другие краеведческие организации, получило больше поддержки со стороны органов власти в 1921–1922 годах, то центр краеведческого движения мог возникнуть уже в этот период.

Именно Минское общество истории и древностей стояло у истоков массового краеведческого движения, которое оказало огромное влияние на культурную и научную жизнь советской Беларуси 1920-х годов. Академическая наука получила огромный объем информации из разных областей и районов Беларуси, а краеведческое движение в БССР, в сравнении с другими союзными республиками, было наиболее массовым и продуктивным. Во многом оно развивалось параллельно с движением регионализма в Западной и Восточной Европе, обладая, тем не менее, своими особенностями.

Добровольные общества, которые занимались всесторонним изучением белорусского края, почти полностью состояли из представителей национальной интеллигенции. Поэтому на примере политики органов власти в отношении белорусского советского краеведения можно проследить специфику взаимодействия между властью и интеллигенцией.

ЦК КП(б)Б и органы государственной безопасности с подозрением относились к добровольным обществам, подавляющую часть которых составляли работники просвещения, науки и культуры, служащие, а также учащиеся школ и высших учебных заведений. Именно представители интеллигенции стремились реализовать свою культурно-просветительскую, научно-исследовательскую и общественную деятельность посредством открытия добровольных общественных организаций, что не могло не натолкнуться на политику контроля и ограничений со стороны властей.

Тем не менее деятельность общества, активность его членов в период 1920–1923 годов стали важным этапом в становлении краеведческого движения Беларуси и смогли привлечь к краеведению внимание общественности и власти, сделать его явлением чрезвычайной важности для социально-культурной и научной жизни молодого советского государства. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Зотова, З.М. 100 лет российской многопартийности / З.М. Зотова. – М.: РЦОИТ, 2006. – 240 с.
2. Каталог Минской областной выставки древностей и изящных изделий / сост. А. Иппель. – Минск: Печать и издание «Газеты 10-ой армии», 1918. – 38 с.
3. Каспяровіч, М. Краязнаўства / М. Каспяровіч. – Мінск: Бел. дзярж. выдавецтва, 1929. – 160 с.
4. Скиданов, М.Е. Краеведческое движение 1920-х гг. в Саратовской губернии как явление общественной и научной жизни региона: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.Е. Скиданов. – Саратов, 2004. – 371 с.
5. Маслаковец, Н.Г. Краеведение в Белоруссии / Н.Г. Маслаковец // Краеведение. – 1923. – № 3. – С. 301–303.
6. Минское общество истории и древностей // Веснік Народнага Камісарыята асветы С.С.Р.Б. – 1921. – № 2.
7. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 166.
8. НАРБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 170.
9. НАРБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 178.
10. НАРБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 171.
11. НАРБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 179.
12. НАРБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 184.
13. НАРБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 205.
14. НАРБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 206.
15. НАРБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 207.
16. Доклад профессора Ф. Турука // Краеведение. – 1923. – № 3. – С. 63–64.
17. Четвертая сессия ЦБК РСФСР в Москве 27–30 марта 1923 г. // Краеведение. – 1923. – № 1. – С. 84–88.
18. Ляхоўскі, У.В. Ад гоманаўцаў да гайсакоў. Чыннаясьць беларускіх маладзёвых арганізацый у 2-й палове XIX ст. – 1-й палове XX ст. (да 1939 г.) / У.В. Ляхоўскі. – 2-е выд., дапр. і дап. – Смаленск: Інбелкульт, 2015. – 480 с.
19. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 8.
20. Краязнаўства і архівы (да Усебеларускай краязнаўчай канферэнцыі) // Савецкая Беларусь. – 1924. – 28 жн.
21. Краязнаўчыя арганізацыі ў БССР // Наш Край. – 1925. – № 1. – С. 6–10.
22. Пічэта, У. Краязнаўства ў Беларускім дзяржаўным універсітэце / У. Пічэта // Наш край. – 1927. – № 10. – С. 16–25.